

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12-й

1910 г.

25 марта

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Кстинина, Вят. у., Поліенъ *Сергіевъ* назначенъ наблюдателемъ церковныхъ школъ по Вятскому уѣзду, съ причисленіемъ сверхъ штата къ Вятскому Александро-Невскому собору,—14 мар.

Опредѣлены: на протоіерейское мѣсто состоящей на священнической вакансіи при Благовѣщенской церкви Вятскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта протоіерей Николай *Тихвинскій* къ Вятскому Воскресенскому собору—14 мар.

На священническія мѣста: преподаватель Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища Николай *Дрягинъ* къ Благовѣщенской церкви Вятскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта—14 мар.;

діаконъ с. Пасѣгова, Вятскаго у., Николай *Лобовиковъ* въ с. Русаново, Орлов. у.,—14 мар.

На діаконскія мѣста: окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Никита *Кузьминъ* въ с. Кулыги, Мал. у.,—11 янв.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Высокогорьѣ, Кот. у., священникъ Василій *Огневъ* въ с. Круглыжи, Кот. у.,—14 мар.; состоящій на псаломщической вакансіи при Спасо-Хлыновской церкви г. Вятки діаконъ Александръ *Старковъ* въ с. Ильинское, Яран. у., съ возведеніемъ въ санъ священника,—14 мар.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Экономической Лудянѣ, Полин. у., діаконъ Николай *Дубовцевъ* въ с. Курью, Глаз. у.,—14 мар.; псаломщикъ Орловской Троицкой церкви Иванъ *Черезовъ* въ с. Чеганду, Сар. у.,—14 мар.; псаломщикъ с. Тугбулатова, Глаз. у., Исаія *Марьинъ* въ с. Ежево, Глаз. у.,—14 мар., учитель псаломщикъ с. Бемышева Елаб. у., Анатолій *Анисимовъ* въ с. Костенѣво, Елаб. у.,—14 мар.; псаломщикъ с. Буйско-Архангельскаго, Урж. у., Григорій *Шутылевъ* въ с. Пасѣгово, Вят. у.,—17 мар.

На псаломщическія мѣста: учитель Арбажской] двухклассной церковно-приходской школы, Кот. у., Аркадій *Блиновъ* къ Орловской Троицкой церкви—14 мар.; временно исправляющими должность псаломщика: окончившій курсъ въ 3 классѣ Вятскаго духовнаго училища Александръ *Михѣевъ* въ с. Спасо-Талицу, Орлов. у.,—11 мар.; заштатный псаломщикъ с. Русскихъ Шой, Урж. у., Михаилъ *Зыковъ* въ с. Русскіе Шои, Урж. у.—11 мар.; церковникъ Спасо-Хлыновской церкви г. Вятки Александръ *Кибардинъ* въ с. Просницу, Вят. у.,—12 мар.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ, въ санъ священника діаконы сель: Верховина, Орлов. у., Павелъ *Орловъ*—14 мар. и Медяны, Вят. у., Павелъ *Зуевъ*—17 мар. и въ санъ діакона псаломщикъ с. Верховина, Орлов. у., Петръ *Птицынъ*—14 мар.; псаломщикъ с. Цыпьи, Малм. у., Іаковъ *Уракаевъ*—14 мар.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Русскихъ Шой, Урж. у., Алексѣй *Соколовъ* въ с. Петровское, Урж. у., —11 мар.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Сезеневѣ, Слоб. у., діаконъ Николай *Свѣчниковъ* и псаломщикъ с. Уней, Глаз. у., Ювеналій *Вълорыбкинъ* одинъ на мѣсто другого —12 мар.; священники сель: Куршакова, Урж. у., Моисей *Глазыринъ* и Бельчина, Сар. у., Павелъ *Кибардинъ* одинъ на мѣсто другого —14 мар., священникъ с. Верхоушнура, Урж. у., Александръ *Громовъ* въ с. Кизнерь, Малм. у. —14 мар.; священникъ с. Зюзино-Аванасьевского, Глаз. у., Іоаннъ *Россихинъ* въ с. Верхолемя, Глаз. у., для пользы службы, — 14 мар.

Священникъ с. Данилова, Сар. у., Евсеvій *Вдовинъ* принять на службу въ Самарскую епархію и опредѣленъ въ село Александровку Сергіевку, Бузулукскаго уѣзда, —18 февр.

Уволенъ за штатъ діаконъ с. Ухтыма, Глаз. у., Николай *Добрынинъ* —14 мар.

Образованіе новаго инородческо-миссіонерскаго округа и назначеніе миссіонера.

По докладу Вятскаго епархіального инородческаго миссіонера священника Павла *Глезденева* отъ 5 февраля сего 1910 года о необходимости образовать изъ 3-го благочинническаго округа, Яранскаго уѣзда, имѣющаго въ своемъ районѣ до 20000 черемись обоего пола, особый отдѣльный миссіонерскій округъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, таковой округъ образованъ, съ назначеніемъ въ него миссіонеромъ священника села Пижанки Александра Никифорова. Въ предѣлахъ же округа о. миссіонера С. Громова остаются благочинія 1-е, 4-е и 5-е.

Объявленія.

Отъ Правленія Нолинскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія для поступленія въ 1-й классъ училища въ текущемъ году имѣютъ быть произведены въ два срока: 1) весной 11 и 12 мая и 2) въ августѣ.

Невыдержавшіе удовлетворительно испытаній весной могутъ вновь держать ихъ осенью, если на первомъ испытаніи получатъ неудовлетворительныя баллы не болѣе, какъ по двумъ предметамъ. (Церков. Вѣдом. 1908 г. № 22, стр. 189).

Отъ Совѣта Вятскаго Епархіального женскаго училища.

При Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ непродолжительномъ времени будетъ совободна вакансія эконома съ жалованіемъ по должности эконома при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ отъ училища 400 руб. и 100 руб. за служеніе въ церкви.

Священники, желающіе занять мѣсто эконома при училищѣ, приглашаются подать въ Совѣтъ училища прошенія.

О ВЪДЪНІЯ

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Коллч. земли		Содержаніе отъ казны	Церковныя причтовыя помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.	Дес.	Руб.			
Священническія:							
При Елабужскомъ Спаскомъ соборѣ	1915	2151	—	—	—	Казенныя.	1 пр., 4 с., 1 д., 5 пс.
При Воскресенской церкви Вѣло-Холуницк. завода	2469	2282	—	—	—	Казенныя.	2 свящ., 1 д., 2 пс.
Въ селахъ:							
Вят. у.: Кстининѣ	4101	4419	—	—	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Яран. у.: Пиштани	2560	2534	65	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Новотроицкомъ	1483	1494	33	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Мал. у.: Копкахъ	1502	1613	28	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Новомъ Бурцѣ	755	736	35	294	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 псал.
Уть-Сюмсахъ	1426	1529	52	294	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Урж. у.: Космодамианскомъ	597	669	36	294	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Верхоушнурѣ	2189	2415	43	294	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Старомъ Торьялѣ	3157	3326	40	294	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Черемисскомъ Турекѣ.	4300	4288	70	—	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сарап. у.: Нылги-Вамѣ	2312	2472	4	—	—	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Даниловѣ	3599	3606	143	—	—	Нѣтъ.	3 св. 1 д., 3 пс.
Нечкинѣ	3136	3134	33	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Тарасовѣ	778	779	32	294	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Русская Лоза	778	808	3	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Тойкинѣ	2479	2559	53	294	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Кот. у.: Рояхъ	1825	1933	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Каменкѣ-Вознесенскомъ	599	645	37	294	Казенныя.	1 св., 1 псал.
Орл. у.: Суводяхъ . . .	1409	1523	58	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Соловецкомъ	2566	2726	70	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Космодамианскомъ . . .	1347	1489	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Нол. у.: Колобовѣ . . .	3003	3287	2	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Лѣмѣ	3461	3670	130	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Архангельскомъ	1979	2116	5	294	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Зюзино-Аванасьевскомъ	2841	2854	40	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Слоб. у.: Холуно-Полом- скомъ	703	759	69	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Иванцовѣ	1740	1861	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Діаконскія:						
При Малмыжскомъ Бр- гоявленскомъ соборѣ . . .	3175	3423	29	—	Казенныя.	1 пр., 3 св., 1 д., 3 пс.
При Слободскомъ Прэ- ображенскомъ соборѣ . . .	1627	1668	—	—	Казенныя.	1 пр., 1 св.; 1 д., 2 пс.
При Орловской Троиц- кой церкви	2201	2375	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Въ селахъ:						
Слоб. у.: Каѣ	1690	1847	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Кругловѣ	2522	2346	28	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 1 пс.
Урж. у.: Байсѣ	3777	4140	5	174	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Зюзино-Хри- сторождественскомъ . . .	1818	1736	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Ухтымѣ	3056	3563	63	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Сарап. у.: Сосновкѣ . . .	6290	6260	101	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.

Малм. у.: Каксинваѣ	1851	1891	39	—	Свѣд. нѣтъ.	1 св., 1 д., 1 пс.
Псаломщическія:						
При Спасо-Хлыновской церкви г. Вятки	661	760	37	—	Казенныя.	1 св., 1 псал.
При Орловской Троицкой церкви	2201	2375	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Въ селахъ:						
Гл. у.: при Омутн. единовѣрческой церкви	610	655	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Пужмези	2335	2331	7	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Гугбулатовѣ	1211	1201	46	98	Казенныя.	1 св. 1 пс.
Полин. у.: Колобовѣ	3003	3287	3	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Талоключинскомѣ	3429	3632	41	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Экономической Лудявѣ	2581	2969	6	—	Казенныя	2 св., 1 д., 2 пс.
Жот. у.: Даровскомѣ	6008	6211	46	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Богородскомѣ	2760	2911	62	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Высокогорьѣ	2205	2245	66	—	Казенныя.	2 св. 1 д., 2 пс.
Вондангахъ	3021	3202	46	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Урж. у.: Буйско-Архангельскомѣ	3023	3260	70	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
При Перевозинской единов. церкви, Сар. у.	387	307	—	93	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Слоб. у.: Нагорскомѣ	3052	3191	106	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Пижанкѣ	4533	4949	81	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 св.
Елаб. у.: Бемышевѣ	1465	1488	—	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.

Редакторъ официалнаго отдѣла Еп. Вѣд. *В. Ивановскій.*

Иванов, Иван Иванович	1881	1901	20	1	1	1
Петров, Петр Иванович	1882	1902	21	1	1	1
Сидоров, Сидор Иванович	1883	1903	22	1	1	1
Климов, Климент Иванович	1884	1904	23	1	1	1
Васильев, Василий Иванович	1885	1905	24	1	1	1
Попов, Павел Иванович	1886	1906	25	1	1	1
Морозов, Мороз Иванович	1887	1907	26	1	1	1
Смирнов, Смирнов Иванович	1888	1908	27	1	1	1
Александров, Александр Иванович	1889	1909	28	1	1	1
Кузнецов, Кузнецов Иванович	1890	1910	29	1	1	1
Лебедев, Леонид Иванович	1891	1911	30	1	1	1
Зайцев, Зайцев Иванович	1892	1912	31	1	1	1
Иванов, Иван Иванович	1893	1913	32	1	1	1
Петров, Петр Иванович	1894	1914	33	1	1	1
Сидоров, Сидор Иванович	1895	1915	34	1	1	1
Климов, Климент Иванович	1896	1916	35	1	1	1
Васильев, Василий Иванович	1897	1917	36	1	1	1
Попов, Павел Иванович	1898	1918	37	1	1	1
Морозов, Мороз Иванович	1899	1919	38	1	1	1
Смирнов, Смирнов Иванович	1900	1920	39	1	1	1
Александров, Александр Иванович	1901	1921	40	1	1	1
Кузнецов, Кузнецов Иванович	1902	1922	41	1	1	1
Лебедев, Леонид Иванович	1903	1923	42	1	1	1
Зайцев, Зайцев Иванович	1904	1924	43	1	1	1
Иванов, Иван Иванович	1905	1925	44	1	1	1
Петров, Петр Иванович	1906	1926	45	1	1	1
Сидоров, Сидор Иванович	1907	1927	46	1	1	1
Климов, Климент Иванович	1908	1928	47	1	1	1
Васильев, Василий Иванович	1909	1929	48	1	1	1
Попов, Павел Иванович	1910	1930	49	1	1	1
Морозов, Мороз Иванович	1911	1931	50	1	1	1
Смирнов, Смирнов Иванович	1912	1932	51	1	1	1
Александров, Александр Иванович	1913	1933	52	1	1	1
Кузнецов, Кузнецов Иванович	1914	1934	53	1	1	1
Лебедев, Леонид Иванович	1915	1935	54	1	1	1
Зайцев, Зайцев Иванович	1916	1936	55	1	1	1
Иванов, Иван Иванович	1917	1937	56	1	1	1
Петров, Петр Иванович	1918	1938	57	1	1	1
Сидоров, Сидор Иванович	1919	1939	58	1	1	1
Климов, Климент Иванович	1920	1940	59	1	1	1
Васильев, Василий Иванович	1921	1941	60	1	1	1
Попов, Павел Иванович	1922	1942	61	1	1	1
Морозов, Мороз Иванович	1923	1943	62	1	1	1
Смирнов, Смирнов Иванович	1924	1944	63	1	1	1
Александров, Александр Иванович	1925	1945	64	1	1	1
Кузнецов, Кузнецов Иванович	1926	1946	65	1	1	1
Лебедев, Леонид Иванович	1927	1947	66	1	1	1
Зайцев, Зайцев Иванович	1928	1948	67	1	1	1
Иванов, Иван Иванович	1929	1949	68	1	1	1
Петров, Петр Иванович	1930	1950	69	1	1	1
Сидоров, Сидор Иванович	1931	1951	70	1	1	1
Климов, Климент Иванович	1932	1952	71	1	1	1
Васильев, Василий Иванович	1933	1953	72	1	1	1
Попов, Павел Иванович	1934	1954	73	1	1	1
Морозов, Мороз Иванович	1935	1955	74	1	1	1
Смирнов, Смирнов Иванович	1936	1956	75	1	1	1
Александров, Александр Иванович	1937	1957	76	1	1	1
Кузнецов, Кузнецов Иванович	1938	1958	77	1	1	1
Лебедев, Леонид Иванович	1939	1959	78	1	1	1
Зайцев, Зайцев Иванович	1940	1960	79	1	1	1
Иванов, Иван Иванович	1941	1961	80	1	1	1

Российский архивный фонд. Москва, 1960 г.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 12-й

1910 г.

25 марта

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Благовѣщеніе.

Надъ скромнымъ градомъ Палестины
Восходитъ утренній разсвѣтъ,
И на цвѣтуція долины
Льетъ первый лучъ свой солнца свѣтъ.

Благоуханьемъ ароматнымъ
Кругомъ весь воздухъ тамъ дышалъ,
Какимъ-то чудно благодатнымъ
Весь свѣтомъ Назаретъ блисталъ.

Еще кругомъ вся спитъ природа;
Дневнымъ трудомъ утомлены,
Въ часъ ранній солнечнаго восхода
Всѣ люди въ сонъ погружены.

Одна лишь Дѣва въ Назаретѣ
Давно ужъ бодрствуетъ—не спить,
Съ глубокой ночи до разсвѣта
Въ молитвѣ Богу предстоить.

Раскрыта книга передъ Нею:
Пророка чуднаго словамъ
Марія внемлетъ всей душою,
Вознесшись мыслью къ небесамъ.

Она прочла: что будетъ время,
Когда священной Дѣвы Сынъ
Съ земли проклятья сниметъ бремя
И наречется Божій Сынъ.

Но какъ та тайна совершится,
Пророкъ объ этомъ умолчалъ;
Какъ отъ жены Богъ воплотится,
То умъ земной не постигалъ.

И вѣрой твердой въ силу Бога
Душа Маріина полна;
Сомнѣнья Ей чужда тревога,
Ее пытливость не влекла...

Она лишь жаждетъ исполненья
Святыхъ Исаиныхъ словъ,
Чтобъ тайну міра искупленья
Свершила вѣчная любовь.

Склоняся дѣвственной главою,
Скрестивши руки на груди,
Въ очахъ съ блистающей слезою
Молитвы къ Богу льетъ Свои...

И вдругъ, предъ Ней во славу рая
Архангелъ Вышняго предсталъ.

„Господь съ Тобю, Пресвятая!“
Онъ Ей торжественно воззвалъ:

„О, радуйся, Господь съ Тобою,
Благословенная въ женахъ;
Всевышній благостью Своею
Въ Твоихъ вселится ложеснахъ!“

Отъ словъ чудеснаго привѣта
Смутилась чистая душа,
Когда Превѣчнаго Совѣта
Она услышала слова.

Марія Дѣва вопрошаетъ:

„Я дѣва, дѣвой быть желаю,
Мнѣ чудень смыслъ рѣчей Твоихъ,
Я ложа брачнаго не знаю
И какъ же можетъ это быть?“

Ей Архангелъ отвѣчаетъ:

„Какъ нынѣ дѣва, такъ пребудешь
Нетлѣнной, чистой и святой;
Но Бога Матерію будешь:
Съ Тобой Духъ Божій пресвятой.

Святую тайну воплощенья
Въ Тебѣ Господень Духъ свершитъ;
И плодъ нетлѣннаго рожденья
Господня сила осѣнитъ...“

Съ глубокой вѣрой и смиреньемъ,
Поднявши дѣвственнй свой взоръ,
Рекла Марія съ умилениемъ:

„Господня воля будь со мной!

Раба Господня я, да будетъ
Мнѣ по глаголу Твоему;
Онъ Самъ со мною да пребудетъ,
Да послужу во всемъ Ему!..“

Тогда Архангелъ передъ Нею
Главу со страхомъ преклонилъ,

Какъ предъ Царицею своею,—
И тихо въ путь свой отступилъ.

Исполня Вышняго велѣнье,
Онъ отлетѣлъ на небеса;
И пѣснью райскаго хваленья
Воспѣлъ Господни чудеса.

Е. Филаретъ.

Извлеченіе изъ отчета благочиннаго Глазовскихъ градскихъ церквей за 1908 годъ.

1) *Глазовскій соборъ.*

Первый каменный храмъ въ селѣ Глазовѣ построенъ въ 1776 году. Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, этотъ храмъ въ 1875 г. при о. Протоіерей Михаилѣ Формаковскомъ, какъ малопомѣстительный, былъ разломанъ, а на очищенномъ мѣстѣ былъ построенъ—по проэкту архитектора Андреева—новый каменный пятиглавый соборъ. Быстрота ли стройки, или непропорціональное устройство главнаго купола, или, быть можетъ, слабость грунта и непрочность заложеннаго фундамента были причиной того, что въ 1879 году этотъ соборъ послѣ молебствія (во время котораго на крышахъ новаго собора стояло множество народа, радующагося объ окончаніи стройки) разрушился до основанія. Послѣ этой катастрофы, стоившей жизни о. настоятеля собора и вызвавшей горькія слезы прихожанъ, съ помощію Божіею, снова на томъ же мѣстѣ былъ воздвигнутъ новый соборъ и въ 1887 г. вчернѣ отстроенъ, а въ 1894 г. освященъ. Двухкратною постройкою каменнаго храма, слѣдовавшею непосредственно одна за другою, при сѣтованіяхъ о разломкѣ стараго собора, казалось, была истощена вся строительная энергія прихожанъ на многіе годы. Дѣйствительно, съ 1887 года съ большими усиліями были освящены церковные придѣлы въ разное время, въ 1904 году была построена церковная ограда. Въ общемъ соборъ

былъ оставленъ почти вчернѣ на многіе годы. Несчастіе, постигшее соборъ, отразилось даже на современномъ состояніи его.

На церковно-приходскомъ сходѣ 25 марта 1908 года было рѣшено приступить къ ремонту собора и золоченію иконостасовъ. По полученіи разрѣшенія Епархіальнаго Начальства работы были начаты. Одновременно Епархіальное Начальство разрѣшило начать ремонтъ и въ старомъ Николаевскомъ соборѣ по возстановленію стѣнной живописи, окраскѣ половъ, прохода и проч. на добровольныя пожертвованія прихожанъ.

Сборъ пожертвованій по листу порученъ былъ церковному старостѣ Семену Ивановичу Порошину, купцу г. Глазова, и былъ довольно удаченъ, т. к. поступило много крупныхъ пожертвованій. Такъ, на примѣръ: самъ С. И. Порошинъ и вдова Ольга Николаевна Сѣркина подписали по 500 руб., Николай Васильевичъ Бородинъ 300 руб., Петръ Ивановичъ Веселухинъ 100 рублей; Веселухинымъ одновременно съ симъ устроена благолѣпная кіотъ для Черниговской иконы Божіей Матери за 350 руб., Михаилъ Фок. Пономаревъ 100 р., Гырдымовы 300 р., Шмелевы 100 р., Михаилъ Матвѣевичъ Столбовъ 200 руб., Тимофеевы 100 руб., Молина 200 руб., Димитрій Фок. Пономаревъ, А. Юрасова, Горбушинъ, Григорій Сав. Готовъ, Богачевскій по 50 рублей. Многіе пожертвовали, всякій по своему усердію и желанію, по 25 и 15 рублей.

Богъ располагаетъ сердца людей, которые, повинувась внутреннему влеченію своего благочестиваго сердца, съ радостію и безъ всякой просьбы несутъ свою лепту. Когда въ ноябрѣ Преображенскій соборъ былъ ограбленъ на 70 рублей, неизвѣстный благотворитель послалъ въ даръ шкатулку съ золотыми и серебряными вещами на 150 руб. Неизвѣстный же благотворитель послалъ мастеровъ въ пещерный храмъ для золоченія иконостаса и окраски стѣнъ, что по приблизительному подсчету будетъ стоить до 400 руб. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по листу собрано 280 руб. на выписанный изъ Москвы крестъ. Одновременно поступали по-

жертвованія ризницей, парчей, полотенцами, коврами. Деревенскій приходъ также далъ свою долю хлѣбомъ, но сборъ пожертвованій здѣсь правильный и усердный—дѣло ближайшаго будущаго и есть насущный долгъ священниковъ, ибо кромѣ нихъ некому собирать пожертвованія. Разумѣется, благочестивый человѣкъ не нуждается въ просьбахъ о помощи; онъ самъ видитъ нужду и несетъ свою жертву. Но общая масса народа все-таки нуждается въ томъ, чтобы ей даны были очень точныя указанія на потребности храма. Съ этою цѣлью, кромѣ проповѣди, предпринимается изданіе статьи: „Благолѣпіе храма Божія—святая обязанность христіанина“ для распространенія ея въ приходѣ и городѣ.

Въ теченіе 1908 года были исполнены слѣдующія работы: проржавѣвшія мѣста храмовыхъ крышъ замѣнены новымъ желѣзомъ, всѣ крыши окрашены за два раза, всѣ оконныя рамы окрашены, разбитыя стекла вставлены, вновь промазаны замазкою. Внутри Преображенскаго собора потемнѣвшія стѣны вновь (до живописи) окрашены, золотится средній иконостасъ. Въ Николаевскомъ соборѣ внутреннія стѣны прочищены, штукатурка заправлена, живопись возстановлена иконописцемъ В. И. Кротовымъ, три печи замѣнены новыми печами болѣе совершенной конструкціи, подоконники и пола залиты, гдѣ слѣдуетъ, цементомъ и зашпаклеваны, пола окрашены подъ паркетъ, въ проходѣ штукатурка замѣнена новою и произведена сплошная окраска, иконостасы очищены отъ пыли, рѣшетки отбронзированы. Въ пещерной церкви золотится иконостасъ, красятся стѣны, а полъ раздѣливается подъ паркетъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно, къ удовольствію всѣхъ, кому дорого благолѣпіе храма Божія. Нужно сказать, что работами этими не нарушенъ обычный бюджетъ храмоваго хозяйства. Хотя получено разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства на продажу 2000 руб. 4⁰/о ренты, но этой невыгодной операціи дѣлать не представилось нужды, такъ какъ притокъ добровольныхъ пожертвованій не прекращается.

2) *Прихожане-вотяки.*

Если граждане г. Глазова усердны во внѣшнихъ проявленіяхъ религіи, то вотское населеніе очень не усердно, а въ душѣ невѣжественно и темно (рѣчь о вотякахъ-прихожанахъ Глазовскихъ церквей). Вотяки Глазовскіе просвѣщены Св. крещеніемъ давно, но свѣтомъ религіозныхъ вѣрованій—нѣтъ. По крайней мѣрѣ огромная масса населенія „сѣдитъ во тьмѣ и съ-ни смертной“. Религіозно-нравственное состояніе ихъ выдвигаетъ весьма серьезную и сложную задачу для мѣстнаго духовенства.

Язычниковъ въ приходѣ нѣтъ давно, мужчины по русски говорятъ слабо, а женщины и дѣти большею частію совсѣмъ не понимаютъ. Живя около города, постоянно сталкиваясь съ русскимъ населеніемъ, вотяки здѣсь по говору и обычаямъ совсѣмъ не то, что вотяки, наприм., въ Порѣзскомъ приходѣ, въ 120 вер. отъ Глазова. Тамъ нарѣчіе другое, по-русски говорятъ всѣ и старый и малый; національную одежду свою сохранили во всей чистотѣ. Здѣсь, въ Глазовѣ и за Глазовомъ (Понино, Люкъ, Медма...) по русски плохо понимаютъ, замкнуты, но одежду свою забыли: мужички щеголяютъ въ русскихъ чепанахъ, бабы—въ сарафанахъ. Но это послѣднее было бы еще не такъ важно, если бы съ внѣшнимъ обликомъ ихъ не соединялись другія болѣе важныя особенности нрава. Здѣсь не такъ молятся, не такъ исповѣдуются.

Въ будни на площади г. Глазова почти каждый день идетъ базаръ, сотни вотяковъ толпятся на дорогѣ, въ церковь зайдешь—никого, кромѣ горожанъ. Въ воскресные дни храмъ наполняется, но не въ такомъ количествѣ, какъ можно было бы ожидать отъ огромнаго прихода. Крестины, которыхъ бываетъ много, свадьбы, похороны, т. е. все, безъ чего уже никакъ не обойтись, привлекаютъ обычную толпу инородцевъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что религія для вотяка— на второмъ планѣ, а на первомъ—его личная матеріальная жизнь, мѣшокъ овса, лошадь, соха-борона и дѣти. Слабо понимая русскую рѣчь, а славянскій языкъ бого-

служеній совѣмъ почти не понимая, вотякъ, особенно вотка, не стремится въ церковь, ибо службы и обряды ея не всегда проникають до души и остаются безъ слѣда. Однако есть дни въ году, въ которые вотякъ оставляетъ свою апатію, сбрасываетъ свою лѣность и спѣшитъ въ храмъ. Ильинъ день, Петровъ день, Космы и Даміана, Николая Чудотворца, Казанскія Иконы Божіей Матери, Благовѣщеніе, Вербное Воскресеніе, Крещеніе, Пасха. Въ эти праздники лавина вотскаго населенія наполняетъ площадь, церковныя палатки и всѣ храмы. Городское населеніе тогда оттирается на задній планъ, даже за недостаткомъ мѣста вытѣсняется изъ храма, и во всѣ уголки набираются вотяки и ихъ жены съ дѣтьми, располагаются со своею лопотью (иногда корзинами ватрушекъ), какъ дома. Подаются помѣтки на проскомидію, служатся молебны. Пользуясь стеченіемъ народа, Глазовскій причтъ выдвигаетъ изъ своей среды знатока вотскаго языка, и произносится проповѣдь на вотскомъ нарѣчій. За богослуженіемъ стоятъ довольно тихо, но въ общемъ — пестрота, движеніе, паръ. Вмѣстѣ со своею особою вотякъ приносить въ церковь и свойственный ему запахъ вотскихъ избъ и телятъ. Ко кресту, иконѣ, вербѣ, къ св. водѣ бросаются всѣ вдругъ. Расталкивая другъ друга, вотякъ ни на что не обращаетъ вниманія и стремится, протискивается впередъ, пока не получитъ вѣточку вербы или воды въ свою кружку. Потомъ удовлетворенный идетъ домой, прицѣпляетъ вербу къ иконѣ или пихтѣ и гоняетъ вонь шайтана. Изъ сего можно заключить, что вотякъ религіозенъ? По своему — да. Онъ религіозенъ, но вѣрованія его смутны. По временамъ онъ подчиняется нравственной силѣ, присущей душѣ каждаго человѣка, и дѣлаетъ то, что другіе дѣлають, потому что это нужно, безъ этого нельзя, не сдѣлаемъ — будетъ болѣзнь, моръ, несчастіе.

Во внѣшнемъ выраженіи своей религіозности вотяки иногда очень оригинальны. Такъ, вотяки Глазовскаго прихода иначе поминають своихъ умершихъ. Въ поминальные дни, въ Радоницу

и другіе, русское населеніе спѣшить въ храмъ Божій, а вотяки— на могилы своихъ родственниковъ. Бываютъ въ храмѣ, но немного и больше затѣмъ, чтобы поставить свѣчку предъ тѣмъ образомъ, предъ которымъ много зажжено свѣчей; затѣмъ вотякъ опять поспѣшно идетъ къ своей семьѣ, которая къ тому времени развязала свои берестяныя лукошки, повыняла изъ нихъ шаньги, кумышку и блины и разложила все это на могилѣ. Начинаютъ ѣсть, пить, воспѣвая заунывныя пѣсни о томъ, какъ покойникъ жилъ, работалъ, а потомъ померъ и оставилъ свою семью въ сиротствѣ... Стоять или сидятъ кругомъ могилы и поютъ протяжно и печально съ большею или меньшею силою, что зависитъ отъ количества выпитой кумышки. Иногда приглашаютъ на могилу священника, который отпоетъ обычную литію и идетъ дальше къ другимъ, ожидающимъ его. Но большею частью вотяки въ сторонѣ, своимъ міркомъ и неохотно допускаютъ людей стороннихъ, русскихъ, которые не понимаютъ запросовъ вотской души и не рѣдко смѣются надъ ними. Но вотъ поминки окончились, вотскія семьи покидаютъ кладбище и ѣдутъ домой, смѣясь и воспѣвая пѣсни болѣе веселаго характера. Скажутъ, что это свойственно язычникамъ. Язычество смѣшалось съ христіанствомъ и иногда поглотило его своими обычаями. Что дѣлаетъ духовенство? Разъясняетъ ли? Таковы вопросы, которые возникаютъ въ умѣ того, кто умѣетъ наблюдать и вдумываться въ наблюдаемое.

На озими весною и осенью бываютъ обязательныя богомолія съ иконами и священникомъ. Тогда изъ каждаго дома несется хлѣбъ или толстая ватрушка въ скатерти и полагается съ воткнутою въ нихъ свѣчею предъ образами, а потомъ слушаютъ молебствіе. Послѣ молебна, получивъ напутствіе священника, идутъ домой, неся священные хлѣбы. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ къ молебну заколаютъ быка; варятъ его въ котлѣ рядомъ съ кашей. А потомъ, когда увидятъ, что все готово, приглашаютъ священника, слушаютъ молебствіе и желаютъ, чтобы приготовленныя яства были окроплены св. водой, и обѣдаютъ.

Въ исповѣди вотяковъ предъ православнымъ священникомъ также замѣчаются странности и упущенія, которыя можно объяснить съ одной стороны особеннымъ складомъ вотскаго характера, съ другой — недостаточною бдительностію священниковъ.

Обыкновенно русское и вотское населеніе идетъ на исповѣдь Великимъ постомъ наканунѣ причащенія. Послѣ вечерни и проповѣди, если таковая есть, начинается чтеніе предъисповѣдныхъ молитвъ и самая исповѣдь. Но послѣ исповѣди многіе вотяки и ихъ жены не стѣсняются пить и ѣсть; значительная часть ихъ, довольная исповѣдью, уходитъ домой, не принявъ Св. Причащенія. Объясняется это тѣмъ что на исповѣдь идутъ сильно поѣвши и мимоходомъ, и послѣ Литургіи, когда священникъ, требуемый туда-сюда, естественно проявляетъ нетерпѣніе — торопится и старается, какъ говорится, поскорѣе отпустить вотяковъ, не особенно настаивая на принятіи причащенія.

Даже грамотные вотяки, прошедшіе курсъ земскихъ школъ, обнаружили не меньшее невѣжество. Рѣдкіе изъ нихъ могли объяснить священнику даже какіе у нихъ образа на божницахъ. Полки для иконъ въ вотскихъ избахъ устраиваются въ тѣсотѣ и часто подъ полицами, на которыхъ наваленъ въ переднемъ углу всякій мусоръ. На божницахъ (полкахъ) нерѣдко можно замѣтить корки хлѣба, брошенные вѣроятно дѣтьми, терки, стекла, кошель съ деньгами, гвозди, бутылки, даже карты. Иконы покрыты толстымъ слоемъ сажи и грязи, изъѣдены тараканами, темныя, безъ ликовъ, или съ разбитыми стеклами. Писанныхъ красками иконъ почти нѣтъ: все бумажныя, фольговыя, дешевенькія. Поставлены иконы безъ всякаго порядка и безъ толку. Напримѣръ, стоитъ образъ Св. Симеона Верхотурскаго или Николая Чудотворца большихъ размѣровъ, а образа Спасителя нѣтъ совсѣмъ, или есть въ видѣ маленькой бумажки, прицѣпленной гдѣ нибудь въ темномъ углу.

3) Матеріальное положеніе вотскаго населенія и его нравы.

Вотяки Глазовскаго прихода владѣють большими землями. Большіе посѣвы хлѣба требуютъ и большихъ семействъ. Кто одинокъ, тотъ и бѣденъ. Поэтому каждый хозяинъ дома старается, чтобы въ семьѣ его было достаточное количество работниковъ. Къ этому побуждаетъ еще то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ (Чура) земля подѣлена на ѣдочковъ — по аршину земли на ѣдока: способъ раздѣла, встрѣчаемый только въ Глазовскомъ приходѣ. Такая система раздѣла земельныхъ угодій, передѣливаемыхъ чрезъ 12 годовъ, имѣетъ много хорошихъ сторонъ; во первыхъ хороша тѣмъ, что смерть кого нибудь — истинное бѣдствіе въ семьѣ, и вотки старательно оберегаютъ своихъ дѣтей отъ болѣзней, стараются побольше имѣть ихъ. Жена, не рождающая дѣтей, для вотяка несчастіе, а посему, при отысканіи невѣсты, старшіе озабочены: будутъ ли дѣти. Этою вполне естественною заботою объясняется странный обычай, про который громко не говорятъ, но онъ принятъ общественнымъ мнѣніемъ деревенскаго населенія: испытывать рождаемость у невѣсты, сомнительной въ этомъ отношеніи. Обыкновенно намѣченную невѣсту, по выдачѣ калыма руб. 20—30 и по выпитіи вина и проч., вводятъ въ домъ жениха, гдѣ она живетъ нѣкоторое время до вѣнца. Въ случаѣ благопріятнаго исхода испытанія невѣсты, хозяинъ дома успѣшно ѣдетъ къ батюшкѣ, рядится съ нимъ и везетъ молодыхъ людей къ вѣнцу. Въ случаѣ же неудачи, невѣсту возвращаютъ, если послѣдніе сильно не полюбили другъ друга. Бывали примѣры, что назначенная свадьба не пріѣзжаетъ вѣнчаться. На вопросъ — почему, не рѣдкость отвѣтъ, что невѣста только что родила, или сороковой день не вышелъ... Хвалить этого обычая въ нравственномъ отношеніи нельзя, но онъ вызванъ своеобразными условіями вотскаго быта.

Справедливость требуетъ сказать, что блудныя сожителства въ Глазовскомъ приходѣ рѣдкое явленіе. Здѣсь считается

величайшимъ грѣхомъ жить безъ благословенія церкви. Пытать можно, но вѣнчаться нужно. Нужно еще и потому, что невѣнчанная баба убѣжить отъ сожителя и тѣмъ принесетъ ему большой убытокъ.

Священникъ Елабужскаго Спасскаго собора Тихонъ Алексѣевичъ Поликарповъ.

Въ среду 24-го февраля, раннимъ утромъ, рѣдкіе удары большого колокола на соборной колокольнѣ извѣстили елабужанъ о внезапной кончинѣ о. Тихона Алексѣевича Поликарпова.

Быстро разнеслась по городу эта печальная вѣсть и истинно, какъ громомъ, поразила всѣхъ... Не хотѣлось прямо вѣрить, что скончался о. Тихонъ, тотъ самый, котораго въ родительскую субботу (20-го) видѣли совершающимъ заупокойную Божественную литургію въ Васильевскомъ храмѣ Епархіальнаго училища, въ воскресенье проповѣдующимъ въ соборѣ, въ понедѣльникъ и вторникъ тамъ-же служащимъ литургію, даже вечеромъ во вторникъ отправлявшимъ заупокойную всенощную по И. Г. Стахѣевѣ (24-го февраля день его ангела)...

Отслуживъ всенощную 23-го февраля, онъ, благодушный и совершенно, повидимому, бодрый и здоровый, возвратился домой, пилъ чай, ужиналъ, оживленно бесѣдуя съ своими семейными и родными, которые пріѣхали къ нимъ въ этотъ день. Словомъ, ровно ничего, предвѣщающаго такую близкую смерть, не было замѣтно ни во вторникъ, ни въ одинъ изъ ближайшихъ дней. И вотъ, въ концѣ ужина вдругъ, къ великому ужасу окружающихъ, его сразилъ ударъ,—отнялась вся лѣвая половина... Вскорѣ послѣ этого онъ впалъ въ безсознательное состояніе...

Приглашенные тотчасъ-же врачи констатировали параличъ всей лѣвой половины съ кровоизліаніемъ на мозгъ... Около двухъ часовъ ночи его не стало...

Прибывшіе его сослуживцы по собору, зря его безгласнымъ и бездыханнымъ, прямо глазамъ своимъ не вѣрили...

Около 5 ч. утра въ то время, какъ послышались рѣдкіе удары большого колокола на соборной колокольнѣ, началась по немъ первая панихида, а послѣ нея тотчасъ-же — чтеніе св. Евангелія.

Въ 8 ч. утра, когда собрались сослуживцы о. Тихона по Епарх. училищу, къ которому былъ онъ такъ близокъ, была совершена по немъ панихида въ Васильевскомъ училищномъ храмѣ, а въ 12 ч. дня, при участіи сослуживцевъ и воспитанницъ VII и VIII кл., отслужена была вторая панихида въ квартирѣ его.

Духовенство каждой изъ городскихъ церквей сочло своимъ христіанскимъ долгомъ посѣтить внезапно усопшаго своего собрата и помолиться объ упокоеніи его души, такъ что чтеніе Евангелія, особенно въ четвергъ, то и дѣло прерывалось совершеніемъ панихидъ.

Утромъ въ четвергъ была отслужена панихида корпораціей и учениками духовнаго училища, гдѣ о. Тихонъ учительствовалъ свыше трехъ лѣтъ, при чемъ корпораціями училищъ Епархіальнаго и Духовнаго возложены были на гробъ усопшаго вѣнки, какъ вещественные знаки тѣхъ искреннихъ добрыхъ чувствъ, кои питали всѣ сослуживцы къ симпатичнѣйшему о. Тихону. Кромѣ того, два роскошныхъ вѣнка (одинъ изъ живыхъ цвѣтовъ) были посланы ему, въ знакъ тѣхъ-же добрыхъ чувствъ, отъ почетной попечительницы Епарх. училища Г. Θ. Стахѣевой.

Въ четвергъ вечеромъ, при большомъ стеченіи народа, городскимъ духовенствомъ тѣло покойнаго было торжественно перенесено въ Елабуж. Спасскій соборъ, гдѣ совершено было заупокойное всенощное бдѣніе. Предъ выносомъ преподавателемъ Епарх.

училища В. И. Головинымъ въ квартирѣ покойнаго было сказано прочувствованное слово, прекрасно характеризующее о. Тихона, какъ рѣдко симпатичнаго сослуживца.

Заупокойную Божествен. литургію въ пятницу совершалъ соборъ свящ.-служителей во главѣ съ настоятелемъ о. прот. В. Н. Вечтомовымъ, а на погребеніе вмѣстѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ вышли и нѣкоторые сельскіе іереи, прибывшіе ко дню погребенія. Пѣлъ чудно смѣшанный хоръ изъ воспитанницъ Епарх. училища съ пѣвцами соборнаго хора. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Во время литургіи, послѣ причастного стиха, было сказано поученіе сослуживцемъ о. Тихона по собору, свящ. В. А. Чернышевымъ, и два слова — при погребеніи, также сослуживцами покойнаго о. Тихона, предъ началомъ—его другомъ и товарищемъ свящ. С. И. Танаевскимъ и въ концѣ „при послѣднемъ пѣлованіи“ смотрителемъ Елабуж. Дух. учил. Н. Н. Коцинскимъ.

Закончился умильный чинъ іерейскаго погребенія во 2-мъ часу и гробъ съ тѣломъ незабвеннаго о. Тихона, при радостномъ колокольномъ звонѣ и ликующемъ весеннемъ солнцѣ, былъ опущенъ въ могилу, приготовленную въ соборной церковной оградѣ, съ южной стороны, около алтаря праваго придѣла въ честь Архистр. Божія Михаила.

Такъ неожиданно покинулъ насъ, на 37-мъ году своей жизни, нашъ славный собратъ и сослуживецъ о. Тихонъ... И сбылось о немъ слово погребальной церковной пѣсни: „зраче мя безгласна и бездыханна предлежаща, *восплачите* о мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаеміи...“

И дѣйствительно, всѣ кто близко зналъ, кто понималъ о. Тихона, кто зналъ его отзывчивую, простую, безхитростную душу, искренно восплакали и искренно пожалѣли о потерѣ этого

милаго, этого „*тишайшаго*“ и кротчайшаго человѣка и долго, долго будутъ вспоминать и жалѣть его и едва-ли когда забудутъ...

Сынъ бѣднаго сельскаго псаломщика, Т. А. Поликарповъ, по окончаніи въ 1899 г. курса Казанской Духовной академіи со степенью кандидата богословія, въ томъ-же году съ 15 авг. былъ опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка и ариѳметики въ Стахѣвское Епарх. училище. Прослуживъ здѣсь годъ, онъ занялъ мѣсто учителя греческаго языка въ Елаб. Дух. училищѣ и оставался въ этой должности до дек. 1903 г. Въ санъ іерея къ Елаб. Спас. собору былъ посвященъ 26-го іюня того-же 1903 г. покойнымъ преосвящ. Варсофіемъ, Викаріемъ Вятскимъ, по Казанской Дух. Семинаріи очень къ нему расположеннымъ. Четыре года (1903—1907) состоялъ предсѣдателемъ Елаб. уѣзднаго отдѣленія Сарап. Вознесенскаго Братства, а въ послѣднія пять лѣтъ, съ 17-го марта 1905 г., занималъ должность предсѣдателя Совѣта Стахѣвск. Епарх. женск. училища. Кромѣ того, съ марта 1906 г. до конца своей жизни снова занимался въ Епарх. училищѣ по русскому яз. въ Ш и IV кл. и занимался, по отзыву послѣдняго Синодальнаго ревизора, П. Ѳ. Полянскаго, съ большимъ умѣніемъ и успѣхомъ. Какъ любилъ покойный о. Тихонъ греческій яз. и хорошо зналъ его, преподавая его въ Елаб. Дух. учил., такъ особенную привязанность имѣлъ онъ и къ урокамъ русскаго языка, съ большимъ увлеченіемъ занимаясь имъ и „душой отдыхая въ училищѣ“, какъ самъ нерѣдко говаривалъ онъ пишущему эти строки. Вообще надо замѣтить, что къ Епарх. училищу о. Тихонъ съ перваго-же года своей службы былъ очень привязанъ и расположенъ и признательное училище, за все его многое доброе для него, никогда его не забудетъ...

Но вездѣ и въ другихъ мѣстахъ своей кратковременной службы покойный о. Тихонъ оставилъ по себѣ самую добрую память и самыя пріятныя, признательныя воспоминанія. Его простота, незлобіе, всегда миролюбивое настроеніе, доброжелатель-

ность и благодушіе, соединенныя съ рѣдкой отзывчивостью на горе и нужду ближняго, отзывчивостію на все вообще высокое и благородное, невольно влекли и располагали къ нему всѣхъ его сослуживцевъ, всѣмъ съ нимъ легко и пріятно жилось и работалось...

Миръ праху твоему и вѣчная молитвенная память!

Твой другъ и товарищъ.

Рѣчь, сказанная свящ. С. Танаевскимъ предъ панихидой въ квартирѣ почившаго, при возложеніи на гробъ его вѣнка отъ корпораціи Епарх. училища.

Дорогой о. Тихонъ!

Да ты-ли это? Тебя-ли мы зримъ лежащимъ безгласнымъ и бездыханнымъ? Что-же ты безмолствуешь? Что намъ ничего не отвѣчаешь?

Да, въ буквальный смыслъ сбылись на тебѣ слова церковной пѣсни „*вчераишій бо день бесѣдовалъ съ вами, братіе и друзи, сродницы и знаеміи мои, и внезапно, внезапно найде на мя страшный часъ смертный*“... Ты вѣдь только третьяго дня бесѣдовалъ съ нами, твоими сослуживцами по Епарх. училищу, былъ у насъ на урокахъ, совершенно какъ будто здоровый, бодрый... И вотъ какъ по истинѣ *внезапу* найде на тя послѣдній страшный часъ смертный... Можно-ли было обо всемъ этомъ думать, можно-ли ожидать?.. Можно-ли было думать даже во вторникъ вечеромъ, когда ты служилъ, какъ іерей, послѣднюю твою на землѣ службу въ храмъ Божіемъ, чему свидѣтелемъ былъ я, можно-ли было думать, что въ среду и четвергъ ты будешь лежать на столѣ безгласнымъ и бездыханнымъ, а мы будемъ стоять около тебя и пѣть: „со святыми упокой“?.. Да, нельзя было этого думать, нельзя ожидать, и прямо какъ-то не вѣрится всему свершившемуся... Но такова, вѣрно, воля Божія о тебѣ, о. Тихонъ!

Вотъ наша общая любовь къ тебѣ снова заставила насъ, твоихъ сослуживцевъ по училищу, притти сюда, чтобы еще и еще помолиться о твоёмъ вѣчномъ блаженномъ упокоеніи и кромѣ того, выразить наше искреннее къ тебѣ уваженіе и привязанность и вещественнымъ образомъ.

Прими, дорогой и незабвенный о. Тихонъ, этотъ нашъ вѣнокъ, какъ самое слабое выраженіе тѣхъ искреннихъ добрыхъ чувствъ, которыя всѣ мы питали къ тебѣ, какъ своему сослуживцу и учителю, питали за твою рѣдкую, добрую, милую душу, питали къ тебѣ вмѣстѣ и со всѣми другими твоими сослуживцами.

Знаемъ, знаемъ мы, о. Тихонъ, что теперь тебѣ болѣе пріятенъ, болѣе дорогъ и полезенъ иной вѣнокъ, вѣнокъ нетлѣнный, молитвенный... Но мы, принося тебѣ этотъ вещественный вѣнокъ, постараемся усердно сплести тебѣ на дорогу и вѣнокъ молитвенный, какъ можно болѣе лучшей и благоухающей, чтобы съ нимъ проводить тебя въ жизнь загробную...

За все, за все твое многое доброе для училища земной тебѣ поклонъ отъ всѣхъ насъ!..

Слово, сказанное преподавателемъ В. И. Головинымъ.

Дорогой отецъ Тихонъ!

Еще нѣсколько короткихъ минутъ... и ты навѣки покинешь дорогой для тебя домъ, свою семью, съ которою одною ты жизнью дышалъ, родныхъ и друзей, съ плачемъ и любовію окружающихъ твой смертный одръ... Не хочется вѣрить, что предъ нами уже почившій отецъ Тихонъ, леденѣетъ сердце при мысли, что не увидимъ мы больше нашего добраго о. Тихона въ своей дружной училищной семьѣ. Вѣсть о твоей внезапной кончинѣ глубокою скорбію пронзила наши сердца и предъ нашимъ умомъ вновь выдвинула страшную, неразгаданную доселѣ тайну жизни и смерти. Къ чему, зачѣмъ нужна твоя безвременная смерть? Къ чему?

Жизнь твоя, дѣйствительно, была нужна. Нужна она была твоей дорогой и любимой супругѣ, твоимъ любящимъ дѣткамъ, къ которымъ съ такою вѣжною любовію относилось твое доброе отеческое сердце; нужна была твоя жизнь и церкви, какъ вѣрнаго служителя ея; нужна была твоя жизнь твоимъ ученицамъ, видѣвшимъ въ тебѣ отзывчиваго руководителя, сердечнаго учителя; нужна была жизнь твоя и намъ, твоимъ сослуживцамъ, имѣвшимъ въ тебѣ добраго сотрудника и гуманнаго руководителя въ тяжелой работѣ на нивѣ образованія... Да, жизнь твоя была нужна!.. Ну, а смерть твоя?! Кому она нужна? Какова ея цѣль и въ чемъ скрытъ ея глубочайшій смыслъ?! Да, мы стоимъ здѣсь, пораженные глубокимъ таинствомъ смерти! Мы скорбимъ и плачемъ о горестной утратѣ дорогаго члена нашей училищной корпорации, о добромъ и незабвенномъ предсѣдателѣ отцѣ Тихонѣ! Мы бы хотѣли, чтобы надолго продолжалась твоя жизнь, о Тихонъ, хотѣли бы долгіе годы вмѣстѣ трудиться съ тобою на одной нивѣ, хотѣли бы всегда видѣть твое ласковое лицо... и что-же? вмѣсто этого предъ нами безгласный о. Тихонъ; ангелъ смерти слишкомъ рано своими крыльями коснулся твоей жизни и она, какъ нить, порвалась. Для чего это?! Да, можемъ ли мы, сами оцепенѣнные отъ ужаса, мы, ежечасно и ежеминутно дрожащіе за свою собственную судьбу, мы, случайные странники въ этой ююли,—можемъ ли мы рѣшать вопросы вѣчности?! Нашъ удѣлъ—временное и конечное, а вѣчное и безконечное сокрыто въ глубинахъ Премудрости Божіей и намъ-ли, брению и праху, дерзать приподнять таинственную завѣсу вѣчности? Пусть люди, невѣрующіе въ Промыслъ Божій, говорятъ о смерти твоей, отецъ Тихонъ, какъ о смерти просто случайной, можетъ быть, бессмысленной, но мы, люди христіанскихъ убѣжденій, христіанскаго настроенія, правда съ болію сердечной, со слезами и вздохами, но съ глубокой вѣрой въ Божественное Провидѣніе, скажемъ: „неисповѣдимы пути Промысла Божія! Господь судилъ и свершилось такъ! Да будетъ воля Твоя, Всевышній!“

Прости, дорогой отецъ Тихонъ, что я задерживаю твое шествіе во святой храмъ. Вѣдь, ты чрезъ нѣсколько минутъ покинешь этотъ домъ, уйдешь отъ насъ „во страну далече“; неужели ты отойдешь отъ насъ молчаливымъ и на прощаніе, какъ добрый отецъ, не скажешь намъ, твоимъ дѣтямъ, добраго слова? Мнѣ хотѣлось-бы здѣсь, подъ сводами этого гостепріимнаго дома, гдѣ твоя доброта живительными лучами озаряла наши сердца, здѣсь мнѣ хотѣлось-бы еще, въ послѣдній разъ услышать отъ тебя ласковое слово. Какое же слово ты скажешь намъ, осиротѣлымъ, какое завѣщаніе ты даешь намъ, съ любовію притекшимъ тебѣ воздать послѣднее цѣлованіе? Добрый отецъ Тихонъ! Ты молчишь? Неужели ты не хочешь утѣшить насъ въ эти тяжелыя для насъ минуты? Нѣтъ! Безжалостная, неразборчивая смерть сковала твои привѣтливыя уста и мы не только не можемъ слышать твоего послѣдняго прещальнаго слова, мы не можемъ даже видѣть твоего добраго, кроткаго лица, какъ прежде! Оно сокрыто отъ насъ. Твое лицо, незримое теперь для насъ, какъ бы вѣщаетъ намъ: друзи и знаеміи и сродницы мои, не на лицѣ моемъ, скрытомъ отъ васъ, не на устахъ моихъ, сомкнутыхъ для васъ, не въ потухшихъ моихъ очахъ читайте вы мое послѣднее, прощальное къ вамъ слово; ищите его въ душѣ моей, она вамъ скажетъ ту силу, которая, какъ магнитъ, притягивала ко мнѣ людей; читайте страницы прошедшей жизни моей, которая краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ вамъ: „будьте кротки и добры къ людямъ“. Вотъ твой послѣдній завѣтъ намъ... Да, дорогой отецъ Тихонъ, душа твоя была добрая. Не долго ты пожилъ съ нами, а я имѣлъ счастье быть съ тобою всего какихъ-нибудь полтора года; но и за это короткое время ты успѣлъ свискать себѣ общія симпатіи и оставить по себѣ добрую память въ сердцахъ твоихъ сослуживцевъ, твоихъ ученицъ и всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ приходилось тебѣ дѣлить свои труды на общую пользу дорогаго и любимаго тобою епархіальнаго училища... Какъ сейчасъ вижу твое всегда спокойное, кроткое лицо. А твоя неподдѣльная простота

въ обращеніи, твой тихій, скромный, миролюбивый характеръ невольно привлекалъ къ себѣ наши сердца... Сейчасъ, въ эти тяжелыя для насъ минуты, при видѣ этой все еще для насъ не понятной картины, при видѣ лежащаго безгласнымъ и бездыханнымъ нашего добраго отца Тихона, вихремъ проносятся въ нашемъ сознаніи воспоминавія не такъ давно минувшихъ дней твоей жизни. Помнишь-ли ты, нашъ добрый отецъ Тихонъ, какъ мы дружною семьей собирались въ твой гостепріимный домъ, какъ твоя добрая, ласковая рѣчь ободряла насъ, оживляла собравшихся къ тебѣ сослуживцевъ, твоему радушію тогда не было конца?.. А послѣдніе дни? Вѣдь ты наканунѣ своей смерти былъ среди насъ и какъ будто ничто не предвѣщало столь внезапнаго заката твоихъ дней... Думаль-ли ты, добрый отецъ Тихонъ, что „близъ есть, при дверехъ“ тотъ часъ, когда бившееся благородными чувствами, трепетавшее лучшими надеждами твое доброе, отзывчивое сердце замреть?! Нѣтъ, ты не думаль... Прощаясь на дняхъ со мной, ты съ обычнымъ радушіемъ звалъ меня къ себѣ на дружескую бесѣду въ дни русскаго веселья... и что же?! Мы откликнулись на твой зовъ, мы собрались къ тебѣ въ тотъ же домъ, гдѣ всюду чувствовалась теплота твоей ласки... но уже собрались не на дружескую бесѣду, не для радости и веселья, а затѣмъ, чтобы поклониться тебѣ въ послѣдній разъ, надъ твоимъ гробомъ пропѣть христіанскую пѣснь „со святыми упокой отца Тихона“ и сопутствовать твоему послѣднему шествію во святой храмъ, гдѣ часто раздавался голосъ твоей пастырской молитвы... Не буду задерживать тебя, отецъ Тихонъ. Благослови насъ въ послѣдній разъ и иди съ миромъ. Мы, вѣрные твои сослуживцы, съ любовью будемъ чтить твою память и будемъ молиться о тебѣ. Спасибо тебѣ, о. Тихонъ, за все твое доброе... Иди же, иди, нашъ добрый отецъ Тихонъ, съ миромъ туда, гдѣ нѣтъ безсильной смерти и гдѣ нѣтъ бездушнoй жизни!.. Вѣчная тебѣ память, нашъ добрѣйшій отецъ Тихонъ!

Поученіе, произнесенное священникомъ В. А. Чернышевымъ.

„Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачьте о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный.... Но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя идѣ-же свѣтъ животный.“

Да, братіе, лежащій предъ нами пастырь, возлюбленный нашъ братъ и сослужитель, внезапно отошелъ отъ насъ къ Христу Богу.

Еще утромъ того дня онъ, какъ іерей Бога вышняго, приносилъ безкровную жертву о грѣхахъ всѣхъ христіанъ живыхъ и мертвыхъ, вечеромъ совершалъ заупокойное бдѣніе, и въ ту же ночь его уже не стало; и уже мы должны молиться о немъ, о его грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ, дабы Премилосердный Отецъ нашъ небесный вчинилъ его въ райскихъ блаженствахъ.

Повидимому, смерть есть одно изъ самыхъ обыкновенныхъ явленій въ природѣ. *„Кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти“*, гов. слово Божіе.

Но при всемъ этомъ мы никакъ не можемъ освоиться съ этимъ явленіемъ, никакъ не можемъ помириться съ этою своею долею. *О, чудесе! Что сіе, еже о насъ бысть, таинство, како предахомся тлѣннѣю? како сопрягохомся смерти?* поетъ св. церковь. И подлинно, тайна смерти такъ же неразгаданна, какъ и тайна жизни. И если-бы то же Слово Божіе, которое открыло намъ тайну происхожденія жизни, не открыло тайны появленія смерти, то эта послѣдняя всегда стояла бы предъ нами сколько непостижимою, столько же и страшною загадкою.

Но благодареніе Богу, что онъ даровалъ намъ благодать вѣры, которая освѣщаетъ предъ нами эту бездну, называемую смертію.

Наша вѣра не учитъ только, но утѣшаетъ и примиряетъ насъ со смертію. Она собираетъ насъ около умершихъ, какъ около живыхъ; она изъ устъ умершихъ передаетъ намъ слова къ живымъ, не представляя только бездушное, какъ живое, а на самомъ дѣлѣ сближая живыхъ съ усопшими, какъ одинаково живущихъ предъ Богомъ, только видимо разлученныхъ другъ отъ друга. *Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь,* говор. Слово Божіе. Поэтому мы говоримъ съ умершими, какъ съ живыми; мы, какъ бы въ присутствіи ихъ, изливаемъ предъ ними нашу скорбь объ ихъ отсутствіи — утерѣ; мы возносимъ за нихъ хотя слабую, но искреннюю молитву къ Богу. Такимъ образомъ мы не прекращаемъ общенія съ ними и вѣрою переходимъ тотъ предѣлъ, который никакимъ другимъ способомъ переступить не можемъ. Вотъ единственное утѣшеніе, которое тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ живѣе увѣренность въ дѣйствительности того что преподаетъ намъ вѣра къ нашему утѣшенію. Св. вѣра наша не просто выдаетъ за истину то, чего такъ жаждетъ сердце человѣческое, но и представляетъ несомнѣнное ручательство за дѣйствительность своего удостовѣренія. „Если бы Христосъ не возсталъ,“ гов. она, то и наши надежды на жизнь вѣчную были бы обманомъ и самообольщеніемъ; но Христосъ возсталъ, мы вѣруемъ не въ умершаго только, но и въ Воскресшаго. Если же Христосъ возсталъ, то жизнь, значить, торжествуетъ и не жизнь, а смерть есть преходящее—временное явленіе.

Пусть внѣшнія явленія смѣняются, ходъ жизни продолжается путемъ неизмѣннымъ, но силою и волею Премудраго и Всеблагаго Творца, Промыслителя и Искупителя нашего, все направляется къ блаженному безсмертію нашему. И рано или поздно, все должно разрѣшиться въ радость вѣчной, нескончаемой жизни. Счастливы мы, когда въ нашей смерти видимъ залогъ жизни нескончаемой и, въ силу нашей вѣры и любви своей ко Господу, уповаемъ быть участниками этой нескончаемой вѣч-

но-блаженной жизни. Но, несмотря на всё утѣшеніе самой вѣры, мы не можемъ не скорбѣть объ утратѣ дорогой для насъ жизни. Что же? Уступимъ этой скорби; она въ извѣстной мѣрѣ естественна и даже священна для насъ. Самъ Господь Спаситель нашъ возскорбѣлъ духомъ, возмутился и прослезился надъ умершимъ другомъ Своимъ Лазаремъ, и при томъ тогда, когда такъ близка была минута воскресенія Лазаря. Смерть, хотя и временная, все же есть дѣйствительное горе для насъ, какъ плодъ разъединенія человѣка съ Богомъ данною жизнію. Но силою вѣры въ Искупителя и упованіемъ воскресенія съ Нимъ уничтожается въ скорби нашей то, что могло и должно было бы сдѣлать ее безотрадною и убійственною. Такъ нѣкогда писалъ Св. Ап. Павелъ къ христіанамъ, не воспрещая имъ всякой скорби объ умершихъ, но только заповѣдуя не скорбѣть подобно невѣрующимъ, которые не вѣруютъ въ воскресеніе мертвыхъ и будущую загробную жизнь.

Что мы можемъ сказать въ утѣшеніе осиротѣвшему семейству?... Всѣ слова утѣшенія мало дѣйствительны въ утоленіи постигшей ихъ скорби. Все утѣшеніе, вся надежда ихъ только въ Богѣ. Живъ Человѣколюбецъ Богъ, Отецъ сиротъ и Судія вдовицъ, приемлющій подъ Свое особенное попеченіе тѣхъ, которые, по Его же премудрой, но непостижимой волѣ, лишаются земной помощи. Много мы можемъ указать примѣровъ, какъ изъ исторіи, такъ изъ современной жизни, что Отецъ нашъ небесный никогда не презритъ молитвы сираго и вдовицы, егда изліетъ предъ Нимъ прошеніе, гов. слово Божіе.

Благословенъ Богъ нашъ, даровавшій намъ благодать вѣры. Благословенъ Богъ, наказующій и милующій насъ и милостію Своею претворяющій самую скорбь нашу въ неземное утѣшеніе... Дадимъ, присыне усопшаго, дадимъ мѣсто скорби нашей, но примемъ и утѣшеніе вѣры, которое тѣмъ ближе къ намъ, чѣмъ дороже наша утрата. Сохранимъ, бр., навсегда общеніе съ усопшимъ во взаимныхъ молитвахъ нашихъ другъ за друга. Помо-

лимся всё вмѣстѣ съ церковію о прощеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній усопшаго собрата нашего іерея Тихона, *псалмику нѣсть человекѣ, иже живѣ будетъ и не согрѣшитъ.*

Вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ братъ и сослужитель о. Тихонъ! Твоя житейская простота, твоя безхитрость, твоя уживчивость со всѣми всегда будутъ у насъ въ памяти какъ залогъ всегдашняго молитвеннаго общенія между нами.

Вѣчная тебѣ память! Аминь.

Слово, сказанное свящ. С. Танаевскимъ предъ началомъ чина погребенія усопшаго.

Усопшій собратъ, незабвенный о. Тихонъ!

Позволь и мнѣ, твоему другу и товарищу, съ которымъ ты почти 20 лѣтъ жилъ „душа въ душу“, позволь и мнѣ у гроба твоего повѣдать тѣ думы и чувства, которыя невольно наполняютъ мою душу сейчасъ.

Въ настоящія минуты всё мы, твои братіе и друзи, сродницы и знаеміи, собрались подъ своды сего св. соборнаго храма, гдѣ ты служилъ, воздать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ на землѣ: собрались помолиться за тебя у гроба твоего, проститься съ тобою и надгробнымъ пѣніемъ проводить тебя въ вѣчность, проводить туда, куда и мы всё пойдемъ вслѣдъ за тобой, — одни раньше, другіе позже, но всё, всё непременно одной дорогой пойдемъ. Такъ заповѣдалъ, какъ поемъ мы и ты пѣлъ такъ недавно вмѣстѣ съ нами, Сотворивый и Создавый человекѣ и рекій: *„земля еси и въ землю отъидеши, а може вси человекѣцы поидемъ? И мы воочію постоянно убѣждаемся, вотъ и сейчасъ опять — на твоей смерти, что слово Создателя нашего истинно и непреложно. Вся мудрость земная, вся наука человекѣская, ограждающая и охраняющая здоровье человекѣка, охраняющая жизнь его на землѣ, вся она нѣма и безгласна предъ таинствомъ*

смерти, нѣма и безгласна предъ силою этого Творческаго повелѣнія: „земля еси и въ землю отъидеши“.

Но неужели этимъ нашимъ отшествіемъ въ землю и кончается все наше бытіе? О, если-бы такъ, какъ ужасно, безцѣльно и бессмысленно было-бы оно!.. Нѣтъ, этого не можетъ быть! Даже здравый смыслъ съ этимъ не мирится.. А святая вѣра наша, утѣшая насъ при видѣ нашихъ присныхъ, во гробѣхъ лежащихъ, такъ побѣдоносно намъ вѣщаетъ: Христось у насъ воскресъ и теперь ни одинъ умершій не останется во гробѣ. Онъ, воскресшій, Онъ, Побѣдитель ада и смерти, является теперь для всѣхъ насъ, смертныхъ и умирающихъ, является самымъ вѣрнымъ ручательствомъ, что и мы всѣ, умирающіе и во гробѣхъ лежащіе, и въ землю отходящіе, непременно тоже воскреснемъ, непременно возстанемъ изъ гробовъ своихъ, какъ возсталъ Онъ тридневно изъ гроба...

Если смерть была столь страшной и ужасной для насъ до Христа, если тогда всѣ люди, по слову апостола, были „подъ страхомъ смерти“, если тогда всѣ такъ трепетали при одной мысли о ней, то теперь, когда Христось «разрушилъ крестомъ Своимъ смерть и отверзъ разбойнику рай», теперь смерть стала для насъ нисколько не страшной, она стала, по слову того-же апостола, для вѣрныхъ Христу даже «приобрѣтеніемъ», потому что чрезъ нее мы изъ страны скорби и печали переходимъ въ страну свѣта, радости и вѣчнаго покоя, гдѣ нѣтъ уже больше тѣхъ болѣзней, тѣхъ страданій, той печали и воздыханія, чего такъ много видится въ настоящей нашей земной жизни.

Вотъ поэтому-то вслѣдъ за воскресеніемъ Христа и раздался по всей вселенной побѣдный восторженный кличъ: «смерть, гдѣ теперь твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? Воскресе Христось, и ты низвергся еси! Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ! Воскресе Христось, и мертвый не единъ во гробѣ! Христось, оставъ отъ мертвыхъ, начатокъ, умершимъ бысть!»...

Такъ вотъ почему, бр. христ., и слышимъ мы каждый разъ въ чинѣ христіанскаго погребенія, особенно въ чинѣ погребенія іерейскаго, столько свѣтлаго и отраднаго, столько успокаивающаго, умѣряющаго и облегчающаго нашу скорбь при видѣ смерти.

Даже вѣшняя обстановка настоящая,—и въ бѣломъ облаченіи лежащій нашъ усопшій собратъ о. Тихонъ и наши бѣлыя ризы, и путь шествія, усыпанный зеленѣющими вѣтками,—все, все это вѣщаетъ намъ не скорбь, а радость, вѣщаетъ не о смерти и разрушеніи, а о новой лучшей жизни, куда мы провожаемъ тебя, нашъ возлюбленный собратъ...

Все такъ, все это весьма отрадно и успокоительно для вѣрующаго христіанскаго сердца... Но только зачѣмъ-же, зачѣмъ такъ рано, такъ скоро уходишь ты отъ насъ, о. Тихонъ? Жить-бы жить тебѣ надо, да долго, долго еще служить вмѣстѣ съ нами... Вотъ мысль, которая невольно намъ, слабымъ и немощнымъ духомъ и вѣрою, приходитъ въ голову, при видѣ тебя лежащимъ днесъ предъ нами безгласнымъ и бездыханнымъ...

Но, брат., наши человѣческія думы, наши планы и желанія; мы видимъ, то и дѣло расходятся съ волею Того, Кто *„глубиною мудрости человекѣлюбно все въ жизни нашей устрояетъ и одно, одно полезное встѣмъ намъ подаетъ“*.

Какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ.. Какъ намъ ни жаль тебя, какъ ни горько, какъ ни тяжело такъ рано, такъ неожиданно разставаться съ тобой, но очевидно для тебя-то, о. Тихонъ, лучше, полезнѣе сейчасъ, въ эти ранніе молодые годы уйти отъ насъ... Если бы не лучше, Господь-бы не взялъ тебя отъ насъ, Онъ непременно продлилъ-бы дни твоей жизни.. и для семьи твоей осиротѣвшей, и для твоего престарѣлаго отца, и для дѣтей твоихъ духовныхъ, и для насъ всѣхъ, твоихъ сослуживцевъ, искренно тебя уважавшихъ и любившихъ за твою простую добрую, безхитростную душу.

Поэтому, какъ ни больно, какъ ни грустно, смиримся, бр., и покоримся Волѣ Создателя, и не будемъ считать бессмысленной

равную смерть о. Тихона, ибо мы здѣсь пока вѣдь многого, очень многого изъ Его воли не понимаемъ, ибо видимъ Его пока, по слову апост., „яко зеркаломъ, въ гаданіи“ и волю-то Его познаемъ и разумѣемъ только „отчасти“... Но придетъ тотъ день и часъ, когда все поймемъ, все уразумѣемъ и еще болѣе тогда увѣримся и убѣдимся, что онъ поистинѣ „глубиною мудрости человеколюбно все въ жизни нашей земной устроилъ и все, все къ лучшему и полезному направлялъ“,—узнаемъ тогда мы, почему и тебя, о. Тихонъ, такъ рано Онъ отозвалъ къ Себѣ...

Пусть-же наша естественная скорбь при настоящей разлукѣ съ тобой, нашъ тишайшій и кротчайшій, умѣрится этимъ нашимъ христіанскимъ упованіемъ...

Пусть она умѣрится и облегчается еще и тѣмъ, что для любовнаго молитвеннаго общенія нашего съ тобой вѣдь нѣтъ никакихъ препятствій и по смерти твоей. Любовь смерти не знаетъ, любовь—вѣчно жизненное начало! И если мы тебя любили при жизни твоей, то ничто, ничто не мѣшаетъ намъ любить и помнить тебя и теперь и выражать эту любовь прежде всего въ молитвѣ за тебя, въ чемъ ты теперь больше всего нуждаешься. Не даромъ, разлучаясь сейчасъ съ нами, ты и обращаешься къ намъ съ этой мольбой прежде всего: „*Братіе мои, друзи, сродницы и знаеміи, всѣхъ, всѣхъ васъ усердно прошу и молю: непрестанно молитесь о мнѣ ко Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя Господь, идѣ-же свѣтъ животный*“.— И ужели мы, брат. хр., не внемлемъ этой послѣдней къ намъ мольбѣ усопшаго нашего собрата?.. Непремѣнно внемлемъ, непременно помолимся, если только мы любили Его, помолимся за о. Тихона, если желаемъ, чтобы и за насъ помолились наши собратіе, когда мы также будемъ лежать безгласными и бездыханными.

Наконецъ, пусть настоящая наша скорбь при разлукѣ съ тобой, дорогой другъ и товарищъ, растворяется и той еще нашей несомнѣнной христіанской надеждой, что тѣлесная наша разлука съ тобой, какъ сказалъ я въ началѣ своего слова, только временная... Разъ Христосъ возсталъ отъ мертвыхъ, то придетъ тотъ свѣтлый и радостный день и часъ, въ который всѣ, всѣ сущіе во гробѣхъ услышатъ побѣдный зовъ Воскресшаго Христа Жизнодавца, услышатъ властный зовъ Его къ возстанію и всѣ тогда возстанутъ изъ гробовъ своихъ... Возстанемъ тогда и мы съ тобой, дорогой о. Тихонъ, и снова увидимся...

А теперь пока, до этого нашего всеобщаго возстанія, до этой нашей встрѣчи за гробомъ, будемъ-же, возлюбленный, усердно молиться другъ за друга, мы здѣсь за тебя, а ты тамъ, въ горнемъ мірѣ, поминай насъ непрестанно предъ Богомъ!

Да будетъ тебѣ отъ насъ вѣчная молитвенная память!
Аминь.

Слово, сказанное смотрителемъ Елаб. Дух. училища Н. Н. Коцинскимъ при послѣднемъ прощаніи съ усопшимъ о. Тихономъ.

„Придите послѣднее изълозаніе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.“

Святая любовь собрала насъ, братіе, у сего гроба въ послѣдній разъ поклониться бездыханному тѣлу и горячо, усердно помолиться объ общемъ нашемъ другѣ и братѣ о Христѣ, дорогомъ, незабвенномъ отцѣ Тихонѣ, чтобы Милосердный Господь и Спаситель нашъ упокоилъ его чистую, любящую душу со святыми въ небесныхъ обителяхъ.

Тревожное, мучительное чувство невольно щемитъ наше сердце. Какъ-то больно, тяжело дѣлается на душѣ, когда подумаемъ, что другъ нашъ, отецъ Тихонъ, такъ рано, неожиданно ушелъ отъ насъ въ иной, лучшій міръ. Невольно хочется ска-

зять: «жить бы ему, долго жить!» Вѣдь онъ былъ такъ еще молодой: только что достигъ полного духовнаго и тѣлеснаго мужества. Всѣ силы его души, ума и сердца только что приобрѣли высшее напряженіе, надлежащій расцвѣтъ и способность къ плодотворной творческой работѣ на великой нивѣ царства Божія. И вдругъ онъ оставилъ насъ, унесъ въ холодную могилу лучшія надежды, радости своихъ друзей и особенно кровныхъ родныхъ: молодой супруги, престарѣлаго отца и двоихъ малолѣтнихъ дѣтей, жившихъ и дышавшихъ солнечною, лучезарною теплотою его вѣжнаго, любящаго сердца.

Но пусть не смущается, успокоится и утѣшится наше больное, истерзанное горемъ сердце. Грѣхъ, недостойно христіанина падать духомъ, предаваться унынію. Святая православная вѣра учитъ насъ, что Милосердный Господь, посылая горе и крестъ для нашего спасенія, даетъ намъ и силы перенести ихъ мужественно, благочестно, со славою для Его святѣйшаго имени и пользою для нашего духовнаго совершенствованія и спасенія. Да будетъ съ нами всегда и во всемъ святая воля Божія. Съ искреннимъ смиреніемъ, дѣтскою покорностію и горячею вѣрою въ искупительныя заслуги Христа, Сына Божія, возлюбившаго насъ и пролившаго за наши грѣхи на крестѣ Свою безцѣнную, честную кровь, усердно, отъ всего сердца помолимся объ упокоеніи души незабвеннаго друга нашего, отца Тихона. Возблагодаримъ Господа за великія блага, дарованныя Имъ покойному въ теченіе всей его жизни, а чрезъ него обильно излитыя и на насъ, духовно связанныхъ съ нимъ въ единый братскій союзъ, освященный божественною благодатію Главы церкви, Спасителя и Бога нашего, Господа Иисуса Христа. Возблагодаримъ Господа, прежде всего, за то, что Онъ даровалъ отцу Тихону самую жизнь, этотъ великій даръ божій, а съ нею и всѣ тѣ блага и радости, какія онъ получалъ отъ жизни, наслаждаясь премудрымъ устройствомъ, дивною красотою и гармоніею міра, постепенно развиваясь и обогащаясь полезными познаніями, высокими свѣтлыми мыслями, пре-

красными чувствами и стремленіями, духовно возрастая и совершенствуясь.

Принесемъ особенную горячую благодарность Богу за то, что Онъ, по Своей безконечной милости и любви, удостоилъ отца Тихона величайшаго счастья и чести быть христіаниномъ, священникомъ, совершителемъ Св. Христовыхъ таинствъ, учителемъ христіанской вѣры и нравственности, провозвѣстникомъ въ церкви возвышенныхъ евангельскихъ истинъ, принесенныхъ съ неба на землю воплотившимся Сыномъ Божиимъ.

При яркомъ, животворномъ свѣтѣ этихъ величественныхъ небесныхъ истинъ, проясненныхъ въ умѣ высшими богословскими науками, покойный отецъ Тихонъ научился смотрѣть на жизнь и ея различныя проявленія окомъ вѣрующаго христіанина. Онъ видѣлъ слѣды Божественнаго Промысла, ведущаго людей къ вѣчнымъ цѣлямъ блага и спасенія, какъ въ историческихъ судьбахъ всего человечества, такъ и въ жизни каждой отдѣльной личности. Смирненно усматривалъ проявленіе этого дивнаго промысла и въ своей собственной жизни, и былъ счастливъ, покоенъ, свѣтелъ душою.

И, дѣйствительно, въ жизни и нравственной личности отца Тихона было много поучительнаго и трогательнаго для христіанскаго ума и сердца. Сынъ бѣднаго псаломщика, съ дѣтскихъ лѣтъ испытавшій всю горечь тяжелой нужды и нравственнаго униженія, нерѣдко калѣчащихъ несчастныхъ дѣтей, покойный, по милости Божіей, сохранилъ и развилъ тѣ прекрасныя, рѣдкія свойства природныя, которыя во время его служебной дѣятельности привлекали къ нему всѣхъ, кто имѣлъ счастье близко знать и понимать его. Преобладающими чертами характера отца Тихона были: душевная ясность, евангельская простота, незлобіе, доброжелательность и благодушіе, соединенныя съ рѣдкою отзывчивостію на все благородное, святое и нравственное. Онъ хорошо умѣлъ радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими. Эти счастливыя свойства характера отца Тихона создавали вокругъ него нравственную атмосферу, вполне благопріятную для разумнаго

пользованія и наслажденія благами жизни, сдѣлали его идеалистомъ по взгляду на жизнь и людей. Его сослуживцамъ легко, пріятно было работать вмѣстѣ съ нимъ, а въ часы свободные отъ трудовъ праведныхъ было пріятно отдохнуть въ его дружеской, задушевной бесѣдѣ: чѣмъ-то теплымъ, человѣчнымъ, роднымъ вѣяло на душу отъ всего его существа. Смотри на него, невольно хотѣлось прощать, вѣрить и любить.

Съ свѣтлымъ благороднымъ чувствомъ вспоминаю его совмѣстную службу въ Елабужскомъ духовномъ училищѣ, продолжавшуюся свыше трехъ лѣтъ. Отецъ Тихонъ поступилъ на эту службу учителемъ греческаго языка. Прекрасно зная свое дѣло, энергичный и любвеобильный, онъ скоро завоевалъ симпатіи учениковъ и сдѣлалъ преподаваніе мертваго греческаго языка живымъ и легкимъ даже для слабыхъ по дарованіямъ учениковъ. Отраднo было видѣть, какъ разумно и заботливо покойный относился къ ученикамъ, какъ умѣло онъ ободрялъ, воодушевлялъ и вдохновлялъ каждого изъ нихъ. Онъ никогда не ограничивался только изученіемъ мертвыхъ формъ языка, но всегда обращалъ самое серьезное вниманіе на умственное и нравственное развитіе учениковъ, относился къ нимъ съ глубокою гуманностью, милосердіемъ и христіанскою любовію. Поэтому всѣ ученики горячо любили отца Тихона, вспоминаютъ о немъ съ свѣтлымъ благодарнымъ чувствомъ и, несомнѣнно, усердно помолятся о немъ, когда узнаютъ о его преждевременной кончинѣ. Своими отношеніями къ сослуживцамъ въ духовномъ училищѣ о. Тихонъ оставилъ въ ихъ душѣ самое отрадное, дорогое воспоминаніе. Онъ былъ не только добрымъ, прекраснымъ товарищемъ, всегда дружно работавшимъ для общаго блага, но и человѣкомъ-христіаниномъ, горячо отзывчивымъ на личное горе и нужду каждого, любовно помогавшимъ не только словомъ, но и дѣломъ. Свои симпатіи къ духовному училищу о. Тихонъ сохранилъ и послѣ того, какъ оставилъ его, всегда любовно, тепло и сердечно относясь къ своимъ бывшимъ сослуживцамъ. Вотъ почему послѣдніе

считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ молитвенно выразить ему свое глубокое почтеніе, горячую преданность и благодарность вмѣстѣ съ учениками духовнаго училища.

Итакъ, представляя себѣ великія милости Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа къ незабвенному о. Тихону, возблагодаримъ за нихъ Милосерднаго Господа и усердно, пламенно помолимся, чтобы Господь упокоилъ его со святыми въ невечернемъ дни царствія Своего.

Въ поученіе же и память о свѣтлыхъ, прекрасныхъ свойствахъ души о. Тихона, дадимъ обѣтъ у его гроба быть добрыми, хорошими, любящими не только словомъ, но дѣломъ и истинною, и это будетъ самымъ лучшимъ, нетлѣннымъ вѣнкомъ на гробъ почившаго.

Боже великій и чудный, смертію смерть поправый и своимъ воскресеніемъ намъ воскресеніе даровавый! Благодаримъ Тебя за великія милости и дары, явленные къ новопреставленному священно-іерею Тихону. Усердно молимъ Твою благость и любовь— простить ему всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія и сподобить его царствовать со Святыми въ вѣчной славы Твоей. Аминь.

На смерть о. Тихона.

(Стихотвореніе, составленное воспитан. V-го кл. Епарх. уч. А. III.)

Ты скончался, нашъ добрый учитель,
Ты ушелъ въ свѣтлый Бога чертогъ,
Взялъ тебя отъ насъ Онъ, Повелитель,
Взялъ такъ рано... Всесильный Онъ Богъ!
Его добрую душу, я знаю,
Ты вознесъ въ рай, въ обитель Свою.
Я надѣюсь и всѣхъ увѣряю,
Онъ не умеръ, онъ живъ, онъ въ раю,
Но зачѣмъ Ты, Великій, о Боже,
Такъ ускорилъ кончину его,
И на мрачное, смертное ложе
Положилъ челоуѣка сего?

Его жизнь была счастьемъ для многихъ,
Его кротость была велика...

И ласкала несчастныхъ, убогихъ

Его щедрая часто рука.

И безхитростной, славной душою
Изумляль онъ знакомыхъ, друзей,

Добротой же до гроба большою

Онъ сияль, какъ звѣзда надъ землей.

Честно, мирно свой путь совершая,

Онъ трудился, какъ въ ульѣ пчела,

И всему помогаль, свой покой нарушая,

Совершая благія дѣла.

Онъ скончался въ цвѣтушіе годы,

Онъ оставилъ жену, двухъ дѣтей,

Боже, силу ей дай и невзгоды

Перенестъ помощи скоро ей.

Духа твердости дай ей, Спаситель,

Въ сердце матери кротость вдохни.

Для малютокъ, Небесный Учитель,

Ей здоровье и жизнь сохрани.

Спи спокойно въ холодной могилѣ своей,

Добрый, славный нашъ пастырь, отецъ,

О душѣ твоей нашей душой

Мы помолимся Господу Богу.

Признательная ученица А. Ш.

Разныя извѣстія.

О преподаваніи гимнастики въ дух. училищахъ. Кишиневскій окружно-училищный съездъ, обративъ вниманіе на неудовлетворительное преподаваніе гимнастики въ училищѣ, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе. Придавая гимнастическимъ упражненіямъ въ дѣляхъ правильнаго физическаго развитія дѣтей серьезное значеніе, духовенство весьма желало бы видѣть преподаваніе гимнастики въ духовномъ училищѣ на должной высотѣ, съ примѣненіемъ тѣхъ мѣръ и приемовъ, которые въ послѣднее время выработаны педагогикой, а потому съездъ депутатовъ отъ духовенства просить правленіе училища нынѣ же приступить къ выработкѣ обстоятельной программы гимнастики, при участіи училищ-

наго врача, а затѣмъ внести въ преподаваніе гимнастики всѣ возможные улучшения, употребивъ на это дѣло исчисленныя по смѣтѣ средства, съ добавленіемъ, если потребуется, средствъ изъ суммъ остаточныхъ по содержанию училища вообще. Тотъ же съѣздъ надзирателямъ за поведеніемъ учениковъ назначилъ каждому жалованья по 500 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ, съ замѣною послѣдняго, въ каникулярное время, столовыми деньгами, по 10 рублей въ мѣсяцъ каждому; при этомъ, въ цѣляхъ поощренія надзирателей за ихъ долговременное служеніе, по истеченіи каждаго пяти лѣтъ службы,—увеличивать имъ жалованье по 100 руб. въ годъ каждому, до нормы 800 руб. въ годъ. (Кишин. Еп. В.)

На страницахъ Новгородскихъ Епарх. Вѣдомостей свящ. П. предлагаетъ слѣдующій способъ облегченія содержанія дѣтей духовенства въ учебныхъ заведеніяхъ. Припомнимъ святой завѣтъ Спасителя, призывающій къ взаимной помощи и поддержкѣ и установимъ обязательные братскіе ежегодные денежные взносы. Въмѣсто обычныхъ, нерѣдко для многихъ очень тяжелыхъ, денежныхъ взносовъ за содержаніе своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, не трудно согласиться установить ежегодные взносы со всего духовенства епархіи съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ дѣти духовенства мальчики и дѣвочки получить могли полное, вполне приличное содержаніе въ семинаріи и училищахъ духовныхъ. И многимъ изъ насъ—священникамъ ли, діаконамъ, или псаломщикамъ—платить ежегодно для общаго братскаго святаго дѣла примѣрно, скажемъ, хоть 25 руб., много вѣдь легче, чѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обученія дѣтей дѣлать ежегодные солидные денежные взносы въ то или иное духовное учебное заведеніе. Да не смущаются въ данномъ случаѣ лица почтеннаго возраста, обучившія и пристроившія своихъ дѣтей: ихъ святыя взносы облегчатъ будущія заботы ихъ дѣтей и внуковъ. Лицъ,

сочувствующихъ общему святому дѣлу, просилъ бы собрать точныя свѣдѣнія о числѣ штатнаго духовенства епархіи, объ общихъ расходахъ, кои ежегодно несетъ духовенство по содержанию своихъ дѣтей въ семинаріи, духовныхъ училищахъ—мужскихъ и женскихъ—и сообщить ихъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, — тогда и выяснится точная сумма возможныхъ ежегодныхъ обязательныхъ денежныхъ взносовъ. Скажу только, что при обязательныхъ взносахъ, кои могутъ быть уплачиваемы по срокамъ, книги, обувь, одежда, словомъ — все содержаніе должно быть дано въ учебномъ заведеніи всѣмъ дѣтямъ духовенства наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками и воспитанницами. (Новг. Еп. В.)

Сколько денегъ истратили на водку въ 1901 году разныя губерніи Россіи, показываетъ слѣдующая справка:

Бессарабская	4.895.900 р.,	Владимирская	4.164.000 р.,
Вологодская	1.855.000 р.,	Воронежская	9.674.700 р.,
Вятская	3.771.800 р.,	Екатеринославская	13.066.000 р.,
Казанская	3.136.800 р.,	Калужская	2.867.900 р.,
Костром.	3.275.000 р.,	Курская	10.055.000 руб.,
Московская	14.716.000 р.,	Новгородская	5.457.600 р.,
Нижегородская	4.933.000 р.,	Олонецкая	1.161.000 р.,
Орловская	1.699.057 руб.,	Пензенская	5.376.000 руб.,
Пермская	12.841.000 руб.,	Полтавская	6.628.800 р.,
Псковская	4.182.000 р.,	Рязанская	4.462.700 р.,
Самарская	11.101.800 р.,	С.-Петербургская	31.323.600 р.,
Саратовская	5.513.800 р.	(Пенз. Еп. Вѣд.)	

Х Р О Н И К А.

Позднка Преосвященнѣйшаго Филарета въ Глазовскій уѣздъ. 19 марта Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ изъ Вятки для обозрѣнія церквей г. Глазова и близъ лежащихъ къ нему сель.

Архіерейскія служенія. 21 марта, воскресенье, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Пресвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 21 марта, въ воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено протоіереемъ Каѳедральнаго собора В. В. Раевскимъ на тему: „Христіанскій взглядъ на страданія и скорби въ жизни человѣка“. Весьма содержательное и съ большимъ чувствомъ прочитанное, чтеніе о. протоіерея было выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ и произвело на всѣхъ присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Прекрасно дополнилъ впечатлѣніе отъ чтенія хоръ о.о. діаконовъ, превосходно исполнившій нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Яранскѣ. Съ благословенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ г. Яранскѣ открыты религіозно-нравственныя народныя чтенія. 14 сего марта о. протоіерей Θεодосій Ивановъ въ залѣ уѣздной земской управы читалъ на тему: „Христіанская религія, какъ источникъ радости и счастья человѣка“. Хоръ подъ управленіемъ регента А. Е. Пинегина прекрасно исполнилъ концертъ: „Услыши, Господи, молитву мою“ Архангельскаго и „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ Григорьева. Помѣщеніе управы почти буквально было переполнено публикою: заль, три прилежація къ нему комнаты и корридоръ не вмѣщали желающихъ послушать чтеніе.

Некрологъ. Въ ночь на 8 февраля, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (ракъ языка и гортани), въ селѣ Русскихъ Краяхъ скончался сравнительно молодой священникъ о. Владиміръ Θεодоровичъ Годяевъ. Долгомъ считаемъ помянуть его добрымъ словомъ. Почившій родомъ изъ с. Пектубаева, Яранскаго уѣзда, сынъ священника, питомецъ Яранскаго духовнаго училища и Вятской Духовной Семинаріи, одинъ изъ лучшихъ студентовъ выпуска 1886 года. По окончаніи курса почти 6 лѣтъ служилъ учителемъ Кикнурскаго двухкласснаго училища; въ

мартъ 1892 года рукоположенъ во священника села Люмпанура, Яранскаго уѣзда, гдѣ и служилъ до августа 1909 года, когда по прошенію былъ перемѣщенъ на настоящее мѣсто. Какъ въ Кикнурѣ, такъ и въ Люмпанурѣ онъ оставилъ по себѣ добрую память: онъ былъ прекраснымъ учителемъ и дѣятельнымъ священникомъ, много трудовъ, здоровья и силъ положилъ онъ на устройство новаго каменнаго храма въ Люмпанурѣ; въ Краяхъ же онъ не успѣлъ проявить своей дѣятельности, такъ какъ захворалъ и все время проводилъ въ лѣченіи. Послѣ него осталось четверо дѣтей (3 сына и дочь), всѣ учатся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Пенсіи не выслужилъ.

О т ъ Р е д а к ц і и .

Въ Редакцію поступаютъ иногда жалобы отъ подписчиковъ на неполученіе ими того или другого № Епарх. Вѣдомостей. Иные изъ жалобщиковъ при этомъ вину въ неполученіи ими Епарх. Вѣд. возлагаютъ на Редакцію и шлютъ ей по этому случаю строгіе выговоры и замѣчанія. Въ виду сего, Редакція, по примѣру прошлаго года, считаетъ долгомъ еще разъ повторить, что ею всѣ №№ Епарх. Вѣдомостей своевременно, подъ расписку почтоваго чиновника, сдаются въ Вятскую почтово-телеграфную контору, съ прочно приклееннымъ на первой страницѣ № адресомъ подписчика, и что, слѣдовательно, неполученіе кѣмъ-либо изъ подписчиковъ №№ Епарх. Вѣдомостей происходитъ не по винѣ Редакціи.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 25 марта 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Продается фисгармонія священника Арсенія Чистякова въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ за 190 рублей. За справками можно обращаться къ отцу эконому училища.

При этомъ № Епарх. Вѣд. разсылается объявленіе отъ магазина Харитоновъ въ г. Перми.

Реклама Н.Т.С.